

- Варшисер сказал:
— Либо-что в воскресенье, в наше благополучие?
— Смотри у меня.

С тем и ушли Варшисер и Коваль. С этого дня начался приготовление к высочайшей лу Слотру. Иवानов Михаил — сын Коваль Карпильевского, — и сам Коваль, знающий по своему делу, помогал людям стрелять и удить; остальные сверт порца скредами ватинами коней, чистили уздечки, терли битом хиринским трезз-из и петаликовые части конского убора.

Через неделю полк блестяще свернулся двурядом. Нам удалось узнать все, что могло получиться. Наме морда у лошадей и лица у казаков лоснились. В субботу командир полка полковник Тронов смотрел полк и благодарил асвод-офицеров и казаков за ретивую подготовку и бравый вид.

Неделя шла в казармных разговорах, похобе, подготовке. Орелкин по голове приказ рубить в уехану сукдуну с казарменным добром и приготовившись к возможному воступлению.

Вешуны в Вольно.
К Вереде. Бл. и тал.
по сохнел-вотрой
офицерам

— Ваше благополучие, к чему-ба это? — изкавали казаки востотабая истину, взводных офицеров. Офицера мериками вздерживали. Рамки за правду алтан-би загладили.

- Не знаю.
— Наверно в присутствии исуваря будут.
— Неизвестно пока...

Вот офицерские ответы казакам на укладу. Разматывалась толубая праша воясских дней. Добреши от этого корма казармы кони, все лоушники и змкн на крутах зарывали. А казаки сужетятъ в. Догодашки. Сестоточат догадки...

13 мая
Водит

Всего полкового командира ^{перед} вестом чепе шей-нута джевалышаму на конюшню ^{приказано} казаку шестой сотни рвачеву.

- Война, нар дядя!
— Братские?
— Цоц!

На утро полк востроими дивизиями поридком. Окан казарм тучно подбрасывали. Казак пал-кел, фобавзом стенок. Ададаи конным сиродо казак ^{полк} ндаи полкового командира. Перед шестой